

УДК 342.914
DOI 10.52452/19931778_2024_6_125

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЭНЕРГЕТИКОЙ

© 2024 г.

А.В. Калмыкова

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва

efimova_anastasi@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2024

В настоящее время Российская Федерация занимает одно из лидирующих мест по производству, потреблению и экспорту практически всех видов энергетических ресурсов. Глобальные тренды развития экономических, социальных и политических отношений ставят новые задачи развития и модернизации энергетической сферы. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года предусматривает необходимость структурной диверсификации, цифровой трансформации и интеллектуализации отраслей топливно-энергетического комплекса, оптимизацию пространственного размещения энергетической инфраструктуры, а также уменьшение негативного воздействия на окружающую среду. Ведущую роль в достижении поставленных целей играет техническое регулирование. Предметом исследования настоящей статьи являются общественные отношения, складывающиеся при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к машинам и оборудованию, используемым в топливно-энергетическом комплексе, в том числе зданиям и сооружениям, а также оценки их соответствия. В статье рассматриваются такие аспекты, как система технического регулирования в сфере энергетики, объекты технического регулирования, особенности устанавливаемых обязательных требований, а также раскрываются проблемы технического регулирования в сфере возобновляемых источников энергии. В рамках настоящего исследования с применением средств системного анализа, сравнительно-правового, формально-логического и иных методов, используемых юридическими науками, анализируется потенциал технического регулирования в целях дальнейшего развития сферы энергетики.

Ключевые слова: техническое регулирование, технический регламент, национальный стандарт, государственное управление, энергетика, общий энергетический рынок, Евразийский экономический союз, безопасность, надежность.

Энергетика представляет собой важную отрасль народного хозяйства. Основу ее составляет топливно-энергетический комплекс, который включает в себя нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение. Энергетическая отрасль является базовым инфраструктурным элементом экономики, «играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации» [1], способствует обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и ее социально-экономическому развитию. Эволюция энергетического комплекса в определенной мере предопределяет уровень научно-технического прогресса, а также влияет на уровень жизни населения.

Обеспечение устойчивого тепло- и энергообеспечения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса рассматривается в документах стратегического планирования как один из основных факторов достижения целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [2].

Именно указанные выше задачи положены в основу преобразований в рассматриваемой сфере. При этом значительное влияние на модернизацию энергетики оказывает расширение географии энергосотрудничества: активное взаимодействие не только с традиционными партнерами стран Европы и постсоветского пространства, но и государствами, входящими в альянс БРИКС.

Совершенно очевидно, что наращивание энерго мощностей, обеспечение необходимого для экономики страны объема производства продукции и услуг отраслей топливно-энергетического комплекса невозможно без надежно и бесперебойно функционирующей инфраструктуры, а конкурентоспособность – без отвечающей обязательным требованиям продукции. Кроме того, в условиях санкционного давления особое значение приобретает достижение технологической независимости отраслей топливно-энергетического комплекса. Выступая на пленарном заседании Международного форума «Российская энергетическая неделя», В. Путин отнес обеспечение технологического суверенитета страны, причём во всех

областях топливно-энергетического комплекса, к наипервейшим задачам [3]. Достижению технологического лидерства в энергетической сфере будет способствовать разработка и реализация национального проекта «Новые атомные и энергетические технологии» [4].

Существенное влияние на трансформацию энергетической отрасли оказывает и цифровизация. Дигитализация энергетики не только обуславливает подключение систем управления энергосистем к информационно-телекоммуникационным сетям, но и внедрение цифровых управляемых технических устройств, интеграцию энергетических устройств пользователей в контуры управления различных сервисов, обеспечение технической и информационной совместимости применяемого оборудования.

Построение новой технологической архитектуры сферы энергетики невозможно без совершенствования системы технического регулирования. Исследователи отмечают, что одним из ключевых препятствий перехода к новой архитектуре, например, электроэнергетики является «устаревание норм технического регулирования и проектирования в сфере электроэнергетики, их ориентация на устаревшие технологии, отсутствие практики своевременного обновления этих норм» [5, с. 327].

Введенное федеральным законом [6] техническое регулирование, как особый способ целенаправленного воздействия государства на общественные отношения, возникающие в связи с установлением и применением обязательных требований к продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, оформилось в самостоятельный достаточно обширный правовой массив.

Правовые акты в сфере технического регулирования образуют не только обязательные для применения технические регламенты, утверждаемые как на наднациональном уровне в рамках интеграционных образований, так и на национальном уровне, но и добровольные для применения стандарты, своды правил и иные документы по стандартизации. Все они в совокупности с оценкой соответствия и государственным контролем (надзором) обеспечивают обращение на рынке безопасной продукции, защиту прав потребителей, благоприятную окружающую среду.

В правовой доктрине техническое регулирование рассматривается с различных позиций: вид правового регулирования [7, с. 2]; основа государственного управления промышленностью [8]; форма государственного регулирования предпринимательской деятельности [9, с. 4–5]; форма государственного регулирования экономики [10, с. 368–374]; форма правового воздей-

ствия [11, с.7]; основное направление государственного регулирования и контроля предпринимательства [12, с. 354–362]; самостоятельная сфера государственной деятельности [13, с. 4]; совокупность требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности [14, с. 125–152]; инструмент протекционизма и защиты национального производителя [15, с. 60]; мера поддержания и развития национальной материально-технической базы, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения [16, с. 179]. Такая широта воззрений на существо технического регулирования обусловлена как целями принятия актов, устанавливающих обязательные требования к продукции, так и принципами процедуры технического регулирования.

Статья 20 Закона об электроэнергетике в редакции от 04.06.2011 [17] в ч. 2 устанавливала, что в электроэнергетике техническое регулирование применяется в качестве метода государственного регулирования и контроля. Так, в соответствии с положением о федеральном государственном энергетическом надзоре [18] объектами государственного надзора являются продукция, машины, оборудование и (или) устройства, применяемые при осуществлении видов деятельности в сферах электроэнергетики и теплоснабжения, работы и услуги, осуществляемые на объектах электроэнергетики и теплоснабжения; здания, сооружения объектов электроэнергетики и теплоснабжения, которые должны соответствовать требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» [19] и Техническому регламенту о безопасности зданий и сооружений [20].

Рассмотрение технического регулирования в качестве метода государственного регулирования оказывает влияния на статус участников отношений (применение концепции власти и подчинения); применяемые способы регулирования (преимущественное преобладание обязывания и запретов); юридические факты возникновения, изменения или прекращения отношений по обеспечению безопасности применяемой в сфере энергетики продукции; устанавливаемые санкции за совершенные противоправные поступки.

И.В. Ершова характеризует институт технического регулирования как важнейший в системе энергетического права России, указывая, что его «роль предопределяется прежде всего тем, что основные документы технического регулирования – технические регламенты – призваны обеспечить различного рода безопасность при осуществлении хозяйственной деятельности, в том числе в сфере энергетики; охрану окружающей среды; энергетическую эффективность и

ресурсосбережение» [21, с. 12]. Такой подход, полагаем, предопределен целями принятия технических регламентов, обозначенными в законодательстве о техническом регулировании (защита жизни и здоровья граждан, имущества различных форм собственности, охрана окружающей среды, животных и растений, обеспечение энергетической эффективности и ресурсосбережения независимо от вида продукции и сферы ее применения, использования, эксплуатации), которые «разъясняют их (регламентов) сущность как нормативных документов» [22, с. 112]. Вместе с тем введенные Федеральным законом от 18.07.2009 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» [23] и Федеральным законом от 21.07.2011 № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» [24] такие цели, как обеспечение энергетической безопасности и ресурсосбережения, не могут применяться ко всем видам продукции. Они ориентированы на такие виды продукции, как электропотребляющие приборы, а также машины и оборудование массового потребления, в отношении которых могут быть установлены нормы энергопотребления и объемы энергопотери. Спорно само отнесение технического регулирования к институту энергетического права, поскольку не нормы энергетического права предопределяют содержание технических регламентов, порядок их разработки и применения, а, наоборот, нормы технического регулирования органично вписываются в энергетическое законодательство, подчиняясь общим правилам, установленным законодательством о техническом регулировании.

Совокупный анализ энергетического законодательства и законодательства о техническом регулировании позволяет прийти к выводу, что последнее направлено на обеспечение безопасности, эффективности и надежности в сфере энергетики. Такая роль технического регулирования обусловлена общей целью развития энергетической отрасли – обеспечение энергетической безопасности страны в целом и на уровне субъектов Российской Федерации, в особенности расположенных на геостратегических территориях [1].

Как и в иных отраслях, в сфере энергетики техническое регулирование – это совокупность технических регламентов и стандартов, которые устанавливают требования безопасности к объектам энергетики, и способов обеспечения соблюдения данных требований.

Основываясь на общих целях технического регулирования, можно сказать, что в сфере энергетики действуют следующие ориентиры для

установления обязательных требований к используемым техническим средствам и оборудованию:

- обеспечение безопасности: предотвращение аварий, пожаров, взрывов и других опасных ситуаций;

- повышение эффективности: оптимизация потребления энергии, снижение потерь, повышение надежности систем;

- сохранение окружающей среды: минимизация негативного воздействия на природу;

- создание единого технического пространства: обеспечение совместимости оборудования, стандартизация технологических процессов.

Система технического регулирования в сфере энергетики представляет собой упорядоченную определенным образом совокупность объектов технического регулирования, для каждого из которых определен набор обязательных и добровольных требований, формы оценки соответствия этим требованиям, а также возможности их скоординированного использования в данной и смежных отраслях [25]. По сути, само построение системы технического регулирования в сфере энергетики идентично иным отраслям, однако существенно отличаются объекты технического регулирования и устанавливаемые обязательные требования.

Сложность системы технического регулирования в энергетической сфере связана с построением самой сферы. Энергетическая отрасль не ограничивается только выработкой и потреблением электрической энергии, это также сфера газоснабжения и теплоснабжения. Соответственно, именно в этих границах и формируется система обязательных требований безопасности.

Важно отметить, что техническое регулирование в энергетической сфере – это не все требования к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики. Вовсе нет. Следуя норме п. 4 ст. 1 Закона о техническом регулировании, в сфере энергетики требования технических регламентов распространяются только на используемые в этой сфере технические средства, агрегаты, приборы и т.д. И только в части обеспечения их безопасности. В качестве примера можно привести такие технические регламенты, как технические регламенты Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» [26], «О безопасности машин и оборудования» [19], «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением» [27] и др. Требования в рамках технического регулирования устанавливаются также в отношении результата экономической деятельности, составляющей энергетическую сферу: техниче-

ские регламенты «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию» [28], «Требования к сжиженным углеводородным газам для использования их в качестве топлива» [29] и т.д.

Определенная проблема кроется в определении содержания обязательных требований, а именно в разграничении безопасности и надежности, поскольку в технологическом комплексе, каким является энергетическая система, они тесно взаимосвязаны. Согласимся с высказыванием Н.Д. Рогалева, В.В. Молодюка, Б.К. Максимова, согласно которому «требуется точно определиться с термином «безопасность» для формирования на его основе обязательных требований для субъектов электроэнергетики применительно к оборудованию, технологическим процессам, параметрам электроэнергетических режимов и т. п. Рассматривая введение понятия «надежность» в нормативно-технические документы, научно-техническому сообществу необходимо определиться с тем, какую надежность (элементную, балансовую, структурную, режимную, надежность электроснабжения потребителей) необходимо нормировать и какая ответственность за неисполнение этих показателей будет ложиться на субъекты электроэнергетики» [30, с. 45]. И если в Законе об электроэнергетике водораздел проведен, исходя из видов объектов технического регулирования – оборудование объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок; в сфере газоснабжения – газ горючий природный, подготовленный к транспортированию и (или) использованию [31], то в сфере теплоснабжения вопрос остается спорным ввиду установленных федеральными законами норм: обеспечение надежности теплоснабжения в соответствии с требованиями технических регламентов [32]. Видимо, в отношении разграничения безопасности и надежности большую роль должен сыграть институт ссылок на национальные стандарты, предусмотренный Федеральным законом «О стандартизации в Российской Федерации». В этой связи активному обновлению подлежит весь массив нормативно-технических документов [33] с целью обеспечения современного уровня технологического развития, а также обеспечения технологического суверенитета страны.

Еще один момент – это ограниченность сферы технического регулирования в части набора требований, которые устанавливаются техническими регламентами. Например, при разработке технического регламента «О требованиях к программно-аппаратным средствам учета потребления энергетических ресурсов в жилищно-коммунальном хозяйстве» была предпринята

попытка установить положения, регулирующие требования к программному обеспечению программно-аппаратных средств учета потребления энергетических ресурсов, информационному обеспечению программно-аппаратных средств учета потребления энергетических ресурсов, требования к надежности и достоверности данных программно-аппаратных средств учета потребления энергетических ресурсов, хранению данных программно-аппаратными средствами учета потребления энергетических ресурсов, требования к порядку проведения идентификации физических и юридических лиц, требования о порядке проведения перерасчета оплаты энергетических ресурсов. Однако такие важные с точки зрения отрасли вопросы не являются предметом технического регулирования согласно ст. 7 Закона о техническом регулировании и ст. 53 Договора о Евразийском экономическом союзе [34].

Формирование Евразийского экономического союза обусловило установление единообразных требований безопасности выпускаемой на единый рынок продукции и перенос сферы технического регулирования на наднациональный уровень. Важным принципом развития единых рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов является устранение технических препятствий в торговле газом, нефтью и нефтепродуктами, электрической энергией, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами и создание единства технического регулирования [35–37]. Так, задача унификации норм и стандартов на газ государств-членов Евразийского экономического союза и нормативно-технических документов, регламентирующих функционирование газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов, по смыслу Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза [36] отнесена к первому этапу создания общего рынка газа. Однако реализована данная задача только частично.

Соответственно, как и в иных отраслях, в энергетике система технического регулирования выстраивается как на национальном уровне, так и на уровне Евразийского экономического союза. И, как и в иных отраслях, приоритетными в данном случае будут нормы технических регламентов Евразийского экономического союза.

Техническое регулирование нельзя рассматривать только с точки зрения регламентации уже существующих технологий. Оно имеет и большой потенциал в стимулировании инноваций, т.е. посредством его нормативных положений можно создать условия для внедрения новых технологий и оборудования. Особенно это

актуально для сферы возобновляемых энергоресурсов. Использование возобновляемых источников энергии с каждым годом возрастает. По данным компании Enerdata, наиболее используются возобновляемые источники энергии в Европейском союзе (39% энергетического баланса); примерно около 20% энергетического баланса приходится на возобновляемые источники энергии в Китайской Народной Республике, в Индии, Соединенных Штатах Америки и Японии [38].

Экологическая доктрина Российской Федерации [39] предусматривает использование возобновляемых источников энергии как основную задачу в сфере снижения загрязнения окружающей среды и ресурсосбережения. Соответствующие изменения о понятии возобновляемых источников энергии, мерах стимулирования их применения, объектах, использующих их энергию, и иных вопросах были внесены в законодательство об электроэнергетике.

Исследователи отмечают, что «отсутствие технического регламента по безопасности возобновляемой энергетики представляет собой большой пробел в организации системы технического регулирования в этой области» [40, с. 33]. Однако, на наш взгляд, техническое регулирование в отношении возобновляемых источников энергии должно включать прежде всего разработку и утверждение межгосударственных, региональных, национальных стандартов и стандартов организаций, поскольку «задача стандартизации заключается в выявлении ноу-хау, лучших продуктов или процедур, в том числе путем национального и международного бенчмаркинга, и в разработке на их основе соответствующих стандартов, которые характеризуется инновационностью» [41]. Совершенно очевидно, что уже имеющиеся национальные стандарты (ГОСТ Р 54418.23-2019 (МЭК 61400-23:2014) «Возобновляемая энергетика. Ветроэнергетика. Установки ветроэнергетические. Часть 23. Полномасштабные испытания лопастей ротора на прочность», ГОСТ Р 54418.4-2013 «Возобновляемая энергетика. Ветроэнергетика. Установки ветроэнергетические. Часть 4. Проектирование трансмиссий ветроустановок. Технические требования», ГОСТ Р 56124.5-2014 (IEC/TS 62257-5:2005) «Возобновляемая энергетика. Гибридные электростанции на основе возобновляемых источников энергии, предназначенные для сельской электрификации. Рекомендации. Часть 5. Электробезопасность», ГОСТ Р 51596-2000 «Нетрадиционная энергетика. Солнечная энергетика. Коллекторы солнечные. Методы испытаний» и др.) не охватывают всего круга объек-

тов стандартизации в этой сфере и работа в данном направлении будет продолжена.

Подводя небольшой итог рассмотрению сферы технического регулирования в энергетике, полагаем, что ее дальнейшее совершенствование должно осуществляться в следующих направлениях:

- упорядочение многообразия нормативно-правовых актов и нормативных документов, устанавливающих требования безопасности и надежности;
- уточнения объектов технического регулирования в энергетической сфере;
- формирование единого подхода к сертификации и контролю за соблюдением обязательных требований;
- развитие системы стандартизации в отношении инновационных разработок энергетической отрасли, и в частности в сфере возобновляемых источников.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
3. Выступление В.В. Путина на Пленарном заседании Международного форума «Российская энергетическая неделя». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75185> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
5. Зубакин В.А. Государственное стимулирование трансформации электроэнергетики // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 4. С. 320–329.
6. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
7. Техническое регулирование: правовые аспекты: Науч.-практич. пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 383 с.
8. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право Российской Федерации: Учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 461 с.
9. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: Монография / Под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2016. 144 с.

10. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. 538 с.
11. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3–10.
12. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право России: Учебник. М.: Юристъ, 2006. 764 с.
13. Ноздрачев А.Ф. Техническое регулирование – это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства // Административное право. 2008. № 3, 4.
14. Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2009.
15. Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 60–65.
16. Белых В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 178–188.
17. Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
18. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 года № 1085 «О федеральном государственном энергетическом надзоре» // СЗ РФ. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5515.
19. Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 823 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 21.10.2011.
20. Федеральный закон от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
21. Ершова И.В. Институт технического регулирования энергетического права: формирование в условиях модернизации экономики России // Юрист. 2013. № 21.
22. Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, И.З. Аронов. М.: Росиспытания, 2009. 404 с.
23. Федеральный закон от 18 июля 2009 года № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3626.
24. Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 255-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4603.
25. Приказ Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 23 мая 2006 года № 112 «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию систем технического регулирования в отраслях и сферах деятельности» // Вестник технического регулирования. 2006. № 6.
26. Решение Комиссии Таможенного союза от 16 августа 2011 года № 768 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 02.09.2011.
27. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 02 июля 2013 года № 41 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 03.07.2013.
28. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 года № 89 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности нефти, подготовленной к транспортировке и (или) использованию» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 26.12.2017.
29. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 9 августа 2016 года № 68 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «Требования к сжиженным углеводородным газам для использования их в качестве топлива» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 19.10.2016.
30. Рогалев Н.Д., Молодюк В.В., Максимов Б.К. Принципы формирования, разделения и описания требований надежности и безопасности в электроэнергетике // Вестник МЭИ. 2017. № 4. С. 36–49.
31. Федеральный закон от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.
32. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.
33. Приказ РАО «ЕЭС России» от 14.08.2003 № 422 «О пересмотре нормативно-технических документов (НТД) и порядке их действия в соответствии с ФЗ «О техническом регулировании» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
34. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 25.06.2014.
35. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2015.
36. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 7 «О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 01.06.2016.
37. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 8 «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 01.06.2016.
38. Global Energy Trends 2021 (Глобальные энергетические тенденции 2021). URL: <https://yearbook>.

enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html (дата обращения: 20.08.2024).

39. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 года № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

40. Перминов Э.М., Рустамов Н.А. О техническом регулировании и стандартизации в возобновля-

емой энергетике // Энергия единой сети. 2015. № 5–6 (22–23). С. 28–39.

41. Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»: постатейный комментарий / Под общ. ред. Г.С. Никитина, отв. ред. А.В. Абрамов, Н.И. Карпова, К.В. Леонидов. М.: Юриспруденция, 2016. 256 с.

THE ROLE OF TECHNICAL REGULATION IN STATE ENERGY MANAGEMENT

A.V. Kalmykova

Currently, the Russian Federation occupies one of the leading places in the production, consumption and export of almost all types of energy resources. Global trends in the development of economic, social and political relations set new tasks for the development and modernization of the energy sector. The Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 provides for the need for structural diversification, digital transformation and intellectualization of the fuel and energy complex industries, optimization of the spatial placement of energy infrastructure and reduction of the negative impact on the environment. Technical regulation plays a leading role in achieving these goals. The subject of the study of this article is public relations that develop during the development, adoption, application and implementation of mandatory requirements for machinery and equipment used in the fuel and energy complex, including buildings and structures, as well as assessment of their compliance. The article considers such aspects as technical regulation systems in the energy sector, objects of technical regulation, features of the established mandatory requirements, reveals the problems of technical regulation in the field of renewable energy sources. Within the framework of this study, using the means of system analysis, comparative legal, formal logical and other methods used by legal sciences, the potential of technical regulation for the purpose of further development of the energy sector is analyzed.

Keywords: technical regulation, technical regulations, national standard, public administration, energy, common energy market, Eurasian Economic Union, safety, reliability.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 № 1523-р «On Approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035» // CL RF. 2020. № 24. Art. 3847.
2. Decree of the president of the Russian Federation from 2 July 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // CL RF. 2021. P. 27. Art. 5351.
3. Vladimir Putin's speech at the Plenary session of the International Forum «Russian Energy Week». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75185> (date of access: 10.10.2024).
4. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2025 and for the planned period of 2026 and 2027. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (date of access: 30.09.2024).
5. Zubakin V.A. State stimulation of electric power industry transformation // Strategic decisions and risk management. 2019. V. 10. № 4. P. 320–329.
6. Federal Law № 184-FL of December 27, 2002 «On Technical Regulation» // CL RF. 2002. 52 (P. 1). Art. 5140.
7. Technical regulation: legal aspects: Scientific and practical Manual / Resp. Ed. Yu.A. Tihomirov, V.Yu. Salamatov. M.: Wolters Kluwer, 2010. 383 p.
8. Dmitriev Yu.A., Polyansky I.A. It's Trofimov.V. Administrative Law of the Russian Federation: Textbook. Rostov-on-Don: Phoenix, 2008. 461 p.
9. Technical regulation of the economy and business activities: Monograph / Under general ed. V.S. Belykh. M.: Prospect, 2016. 144 p.
10. Business law: Textbook / Ed. by V.V. Laptev, S.S. Zankovsky. M.: Wolters Kluwer, 2006. 538 p.
11. Tihomirov Yu.A. The effectiveness of the law: from goal to result // Journal of Russian law. 2009. № 4. P. 3–10.
12. Popondopulo V.F. Commercial (business) law of Russia. M.: Lawyer, 2006. 764 p.
13. Nozdrachev A.F. Technical regulation is an independent and highly responsible area of administrative legislation // Administrative Law. 2008. № 3, 4.
14. Ershova I.V. Business law: textbook. M.: Jurisprudence, 2009.
15. Panova A.S. On the specifics of technical regulation by law VTO // Business, Management and law. 2013. № 1. S. 60–65.
16. Belykh V.S., Panova A.S. Technical regulation in Russia: current domain and perspective developments // Russian legal journal. 2017. № 5. P. 178–188.
17. Federal Law № 35-FL of March 26, 2003 «On Electric Power Industry» // CL RF. 2003. № 13. Art. 1177.
18. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 30, 2021 № 1085 «About the Federal State Energy Supervision» // CL RF. 2021. № 28 (part 1). Art. 5515.
19. Decision of the Commissions of the Customs Union of October 18, 2011 № 823 «On bringing the Technical Regulations of the Customs Union» On the safety of machinery and equipment // Official website of the Commissions of the Customs Union. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 21.10.2011.
20. Federal law of December 30, 2009 № 384-FL «Technical regulations on the safety of buildings and structures» // CL RF. 2010. № 1. Art. 5.

21. Ershova I.V. Institute of Technical Regulation of Energy Law: formation in the context of modernization of the Russian Economy // Lawyer. 2013. № 21.
22. Commentary to the Federal Law «On Technical Regulation» / Rev. red. A.F. Nozdrachev, I.Z. Aronov. M.: Russian tests, 2009. 404 p.
23. Federal Law № 189-FL of July 18, 2009 «On Amendments to the Federal Law «On Technical Regulation» // CL RF. 2009. № 29. Art. 3626.
24. Federal Law № 255-FL of July 21, 2011 «On Amendments to the Federal Law «On Technical Regulation» // CL RF. 2011. № 30 (P. 1). Art. 4603.
25. Order № 112 of the Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation dated May 23, 2006 «On Approval of Methodological Recommendations for the Creation of Technical Regulation systems in Industries and fields of Activity» // Bulletin of Technical Regulation. 2006. № 6.
26. Decision of the Commissions of the Customs Union dated August 16, 2011 № 768 «On bringing the Technical Regulations of the Customs Union «On the safety of low-voltage equipment» // Official website of the Commissions of the Customs Union. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 02.09.2011.
27. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated July 02, 2013 № 41 «On the Technical Regulations of the Customs Union «On Safe equipment operating under excess pressure» // Official website of the Eurasian Economic Commission. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 03.07.2013.
28. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of December 20, 2017 № 89 «On the Technical Regulation of the Eurasian Economic Union «On the safety of oil prepared for transportation and (or) Execution» // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 26.12.2017.
29. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of August 9, 2016 № 68 «On the Technical Regulations of the Eurasian Economic Union «Requirements for liquefied Petroleum gases for their performance in high-quality heat» // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 19.10.2016.
30. Rogalev N.D., Molodyuk V.V., Maximov B.K. Principles of formation, separation and description of reliability and safety requirements in the electric power industry // Bulletin of the Moscow Power Engineering Institute. 2017. № 4. P. 36–49.
31. Federal law of March 31, 1999 № 69-FL «About gas supply in the Russian Federation» // CL RF. 1999. № 14. Art. 1667.
32. Federal law of July 27, 2010 № 190-FL «About heat supply» // CL RF. 2010. № 31. Art. 4159.
33. RAO's order «E.R.R.S.» from 14.08.2003 № 422 «On the revision of regulatory and technical documents (STD) and the procedure for their operation in accordance with the Federal Law «On Technical Regulation» [Electronic resource] // CLR «ConsultantPlus».
34. The Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 // Official Site of the of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 25.06.2014.
35. Decision of the Supreme Eurasian Economic Committee Council dated May 8, 2015 № 12 «On the concepts of forming a common electric power market of the Eurasian Economic Union» // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.05.2015.
36. Decision of the Supreme Eurasian Economic Committee Council dated May 31, 2016 № 7 «On the concepts of forming a common gas market of the Eurasian Economic Union» // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 01.06.2016.
37. Decision of the Supreme Eurasian Economic Committee Council dated May 31, 2016 № 8 «On the concepts of forming common markets for oil and oil products of the Eurasian Economic Union» // Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 01.06.2016.
38. Global energy Trends 2021. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share> (date of access: 20.08.2024).
39. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 31, 2002 № 1225-r «On the Environmental Doctrine of the Russian Federation» // CL RF. 2002. № 36. Art. 3510.
40. Perminov M., Rustamov N.A. On technical regulation and standardization in renewable energy // Unified Grid Energy. 2015. № 5–6 (22-23). P. 28–39.
41. Federal Law № 162-FL of June 29, 2015 «On Standardization in the Russian Federation»: article-by-article commentary / Under the general ed. G.S. Nikitin, ed. by A.V. Abramov, N.I. Karpova, K.V. Leonidov. M.: Jurisprudence, 2016. 256 p.